

Письма С. И. и М. И. Муравьевых - Апостолов к А. Д. и А. И. Хрущовым.

Печатаемые ниже 12 писем Сергея Ивановича и два письма Матвея Ивановича Муравьевых - Апостолов к сестре Анне Ивановне и к зятю Александру Дмитриевичу Хрущовым поступили в Рукописное Отделение Библиотеки Академии Наук в 1908 г. от Александра Ивановича Смагина через посредство В. П. Семецкого. Не заключая в себе сведений, относящихся непосредственно к истории движения, они представляют тем не менее значительный интерес, давая известный материал для характеристики сложной и во многом еще не разгаданной личности С. И. Муравьева - Апостола и позволяя хотя бы отчасти восстановить бытовую обстановку, в которой протекали последние перед восстанием и гибелью годы жизни замечательнейшего из представителей левого крыла декабризма.

Письма эти касаются по преимуществу семейных дел и интересов, которые в многолюдной и сложной семье Муравьевых-Апостолов нередко приобретали тяжелый и тревожный характер. Потеряв в 1810 г. свою первую жену, Анну Семеновну (рожд. Черноснича), женщину высоких моральных и умственных интересов, которая своей глубокой идеалистической настроенностью и живой отзывчивостью на мирскую неправду, несомненно, оказала большое влияние на сыновей, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол в 1812 году женился вторично на Прасковье Васильевне Грушецкой. Как это часто бывает, появление мачехи внесло раскол в дружную прежде семью и в значительной мере испортило отношения между Иваном Матвеевичем и детьми от первого брака. ¹ Иван Матвеевич, рассказывает в своих Воспоми-

¹ Их было семеро: 3 сына (Матвей, 1793—1886; Сергей, 1796—1826; Писоцит, 1806—1826) и 4 дочери (Елизавета, р. 1791 г., в замуж. за камер-

паниях А. Бибикова, не только стал равнодушен, но и прямо перестал любить своих детей от первой жены и часто был несправедлив к ним. ¹ Особенно отозвалось это на сыновьях, которых старик и всегда-то держал, по выражению Матвея Ивановича, «в черном теле», а теперь с появлением на свет детей от молодой жены ² и вовсе урезывал во всем необходимом. «Они приписывали это влиянію мачехи, которая обожала мужа, совершенно ему покорялась и во всем уступала безпрекословно, чѣмъ и привязала его къ себѣ. Посредствомъ этой покорности и уступчивости ей было легко возстановлять его противъ ее пасынковъ». ³ Впрочем, поскольку можно судить, между прочим и по печатаемым ниже письмам,—в семейных неурядицах доставалось не только одним пасынкам, но и падчерицам, причем братьям нередко приходилось выступать в качестве посредников и примирителей. И характерно: казалось бы главная доля этих тяжелых обязанностей должна была бы падать на Матвея Ивановича, как старшего. Тем не менее, фактически дело обстояло совершенно иначе. Скуповатый, раздражительно-холодный, немножко эгоист, унаследовавший, повидимому, в противоположность Сергею, в характере которого выступают черты материнской восторженности и чувствительности,—душевный склад отца,—Матвей Иванович не обладал тем сердечным тактом и тонкостью, которые необходимы в столь деликатных отношениях. Он отнесся к мачихе с холодной вежливостью. Это раздражало Ивана Матвеевича, но не давало повода высказать сыну причину своего неудовольствия. Поэтому неудовольствие обрывалось на нем при всяком удобном случае и доводило Матвея Ивановича до отчаяния, так как он высоко ценил своего отца и горячо любил его. ⁴ Разумеется, что при таких условиях

гером Ф. П. Ожаровским; Екатерина, р. 1795 г.—за генер.-лейт. П. И. Мих. Бибиковым; Анна, р. 1797 г.—за вольник. вице-губернатором Андреем Хрущовым—адресаты настоящих писем; Елена, с 1823 г. за Сем. Вас. Вайнштом.

¹ А. Бибикова, Изъ семейной хроники, Петер. Вѣсти. 1916 г., XI, стр. 408.

² Сына Василия, р. 1817 г., дочерей: Евдокии, за кн. Андреем Петром Хованским, и Елизаветы-младшей, первоначально замужем за бар. Стальтиным, а затем за Витбургом. О позднейших крайне тягостных отношениях И. М. с ними см. Русск. Арх. 1887 г., I, стр. 37.

³ А. П. Сазановичъ, Изъ воспоминаній М. П. Муравьева-Апостола, Русск. Арх. 1886 г., I, стр. 226.

⁴ А. П. Сазанович, там-же.

не могло быть и речи об его посредничестве в семейных расприх, и трудную роль всеобщего примирителя приходилось брать на себя Сергею Ивановичу, который, благодаря своему уму и прекрасному сердцу, имел влияние не только на братьев и сестер, но и на отца, и улаживал всегда раздоры в семье, где его все обожали и называли «notre génie bienfaisant». ¹

Именно таким «génie bienfaisant» и выступает он в печатаемых ниже письмах. К сожалению, нам не удалось собрать подробных сведений об адресатах. Александр Дмитриевич Хрущов, в 1820 г. женившийся на Анне Ивановне, третьей дочери Матвея Ивановича Муравьева-Апостола, принадлежал к числу крупных землевладельцев Полтавской губернии. В 20-ых годах, в чине статского советника, занимал должность Волынского вице-губернатора, проживая с своей семьей то в Житомире, то в имении Бакумовке, Миргородского уезда, недалеко от села Хомуец, постоянной резиденции Ивана Матвеевича. В силу этого ему приходилось поддерживать гораздо более непосредственные и оживленные отношения с семьей тестя, нежели двум другим зятям—Ф. П. Ожаровскому и Ил. Мих. Бибикову, связанным службою с Петербургом. На почве этой близости и возникали те бесконечные недоразумения, улаживать которые должен был Сергей Иванович, после Семеновской истории переведенный на службу сначала в Полтавский, потом в Черниговский пехотный полк, ² расположенный в Киевской губернии. ³ И надо отдать ему справедливость: свою трудную миссию он выполнял с большим искусством и деликатностью, сохраняя все время строгое беспристрастие и подчеркивая свою любовь и преданность обоим сторонам. В его письмах, исполненных не только искренней привязанности, но и—что встречается гораздо реже—тонкого внимания и заботливости, постоянно чувствуется боязнь кого-нибудь задеть или обидеть. Он тщательно избегает всякого неосторожного выражения и сопровождает свои замечания разными смягчительными оговорками и ласковыми словами. Правда, письма эти отличаются несколько покровительствен-

¹ А. Бибикова, там-же.

² См. «Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. Семеновскаго полка, переведеннымъ въ полки арміи вслѣдствіе высоч. приказа 2-го ноября 1820 г.».—Русск. Стар. 1883 г., IV, стр. 92.

³ Черниговскій полкъ былъ расположенъ в г. Васильковѣ и его окрестностях.

ным и наставительным тоном. Но ведь это вполне естественно со стороны общепризнанного семейного «*génie bienfaisant*». Впрочем, тон этот объясняется, конечно, не только исключительным положением, которое занимал С. И. Муравьев-Апостол в своей семье, но и привычкой играть влиятельную роль вообще: в полку-ли, среди товарищей, в тайном обществе Сергей Иванович всегда занимал одно из первых мест, встречая со всех сторон общее внимание и уважение.

С этой точки зрения предлагаемые ниже письма могут послужить не только для характеристики его как семьянина, но и вообще для понимания и оценки его богатоодаренной и сложной натуры. Правда, Сергей Иванович в письмах к Хрущовым тщательно избегал касаться всего, что так или иначе связано с его политической деятельностью, но все же многие из его стремлений, надежд и чувств нашли здесь свое хотя бы и бледное отражение. Рассудочное морализирование встречается тут с туманной взволнованностью романтизма, руссоистские мечты об идиллической безвестности с мечтой о славе, какая-то уверенность в своем исключительном призвании со здравым житейским смыслом. Прямолинейная силлогистика «холодного ума», завещанная эпохой рационалистического классицизма, вступает здесь в борьбу с мистической настроенностью «романтического сердца», образуя в конце концов тот странный синтез, которым характеризуется мировоззрение многих из представителей этого времени.

Любопытен и самый стиль писем. Написанные по-французски и при том гораздо хуже, нежели можно было бы ожидать от человека, получившего образование в Париже, письма эти в стилистическом отношении представляют своеобразную смесь обыденного русско-французского наречия с закругленными и стройными периодами патетической прозы французских классиков. И тем не менее от этих писем не «отдает фразой». Ибо эти традиционные формулы, отражающие стиль эпохи, не были тогда простым украшением, но имели напряженную действительность. Тогда, в России, не человек создавал стиль для своего удобства и удовольствия, но стиль создавал человека, являясь рядом с постоянным морализированием одним из могучих средств самовоспитания. И в этой встрече французско-русского диалекта с завершенной классической конструкцией, как в капле воды, нашла свое отражение та антиномия аморфной безкультурности

и высоких культурных образцов, ради преодоления которой и боролся С. И. Муравьев-Апостол и его товарищи.

Б. Энгельгардт.

I.

С. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрушовым.

St. Petersburg, le 28 Juin 1820.

Cher frère et chere soeur, vous recevrez de moi cette missive en même tems, car je ne veux pas vous separer dans ma correspondance, pas plus que vous ne l'etes dans mon coeur. C'est avec bien de plaisir que j'ai reçu votre lettre qui m'a annoncé votre nocce, et si j'ai tardé jusqu'à present à vous en temoigner ma joie, vous devez en prendre à mes hautes occupations qui prennent tout mon tems, sur tout aprésent que nous faisons nos preparatifs pour aller au camp. Je vous desire bonheur, prosperité; pour moi, je me serais désiré, si cela étoit possible, le plaisir de venir en petite Russie me rendre temoin du bonheur de votre union conjugale; mais ne pouvant le faire, il faut bien me contenter de me le figurer d'ici. Ah, mes chers amis, quand viendra-t-il ce jour, où, libre et independant, je pourrai enfin jeter les chênes dorées de service, et venir dans une douce obscurité, couler tout doucement mes jours auprès de vous? Obscurité, mediocrité, voila le vrai bonheur, puissai—je le gouter un jour! Je m'arrete ici et vous fais grace de toutes les jeremiades que le beau sujet que je traite m'eut inspiré et pour ne pas me donner la tentation de recommencer je vais tout bonnement vous parler de notre bonne ville de S. Petersbourg et de ce qui l'y passe.

Vous avez entendu parler de toutes ces incendies, qui pendant quelque tems nous ont ravagé de tous cotés, grace à Dieu, actuellement le feu nous laisse tranquilles, apres avoir devoré un palais et une caserne.

Le pauvre Matthieu,¹ qui depuis long-tems, devoit être chez vous, eu retenu jusqu'à present ici par une fièvre fiele, qui l'a

¹ М. И. Муравьев-Апостол еще в 1818 г. отчислился от л.-гв. Семеновского полка и служил в Полтаве адъютантом при Малоросс. ген.-губ. кн. Репнине-Волконском. Таким образом, в 1820 г. в Петербурге он был только наездом. См. С. Я. Штрайх, Дневник М. И. Муравьев-Апостола. Воспоминания и письма. Петроград, 1922 г., стр. 5.

Слав. . К. П. А. Валушкину

Открылся брань. Кружась, летали
Четыре шлепки за кетой,
Одежды роскошно блестяши,
А лица — своей красотой.
Усталый, из толпы скрылся,
И графскую склонил шаву,
Но окну в раздумьи прислонился,
И зачлдовался кет Меву.

Она покоилась, дремала
Взо своих гранитных берегах,
И во тьму, серебряных водах
Луна, купелью, трепетала.
Стоять и долго, заль грешить...
Взручь без разлука полетела
За звуком звук. Ночлнулел,
Втерилъ миза; все содрогнулел;
Морозь по ттуу проблужалъ.
Свѣтъ меркнулъ: ... весь огромиль
Заль
Былъ полонъ оставово... Четами

cruellement tourmenté; maintenant cependant elle l'a abandonné, grace aux soins de ma tante Катерина Федоровна¹, qui l'a fait transporter chez elle et l'a bourré de Quinquina, de maniere que dans quelques jours il pourra sans danger se mettra en route. Il est dans ce moment à la campagne a Крестовскій, et moi me trouvant forcément ici a cause du service, nous nous voyons tres peu; et pour moi, il est déjà comme à Poltava.

A-propos, Dimanche dernier (et remarquez, s'il vous plait, que, comme les ouvriers, nous n'avons la semaine de jours libres que le Dimanche) Dimanche donc j'ai été a la campagne des Olenins, où, par parenthèse de puis votre noce je suis en parent, et là, a table nous avons bu à votre santé et souhaité tout plein de belles choses; et toute la famille m'a chargé, à mon depart, de vous écrire toutes les tendresses imaginables; ce que je fais en ce moment, c'est à vous a imaginer.

Je finirai ici ma lettre et cours de ce pas sous mes drapeaux, car il ne faut pas que l'amitié me fasse oublier la gloire, et quelle gloire encore!

Je finirai donc en vous embrassant tous les deux de coeur et d'âme et en vous priant et vous, mon cher Alexandre, et vous, ma chere Annette, de me conserver votre amitié, que vous me devez comme a votre frere et sincere ami.

Serge Mouravieff-Apostol.

P. S. Catherine,² son mari et toute la famille se portent à merveille.

Перевод:

С. Петербург. 20 июня 1820 г.

Дорогой брат и дорогая сестра, вы одновременно получите от меня это послание, ибо я не хочу разделять вас в моих письмах подобно тому, как вы не разъединены в моем сердце. Ваше письмо, извещавшее меня о вашей свадьбе, доставило мне много удовольствия, и если я до сих пор медлил выразить вам мою радость, то вы должны принять во внимание мои важные

¹ Екат. Фед. Муравьева (урожд. бар. Колокольцева, 1771 — 1848 г.), жена писателя, тов. мин. нар. просв. Мих. Никит. Муравьева (1757 — 1807 г.) и мать декабристов Никиты и Александра Муравьевых.

² Сестра Екатерина Ивановна Блбикова.

занятия, которые поглощают у меня все время, особенно теперь, когда мы готовимся идти в лагерь. Желаю вам счастья и благополучия; что же касается меня, то для себя я желал-бы, если это было бы возможно, попасть в Малороссию и сделаться свидетелем счастья вашего супружеского союза; теперь же мне приходится довольствоваться лишь воображая его себе. О, дорогие друзья мои, когда же наступит день, когда свободный и независимый, я смогу наконец сбросить позлащенные оковы службы и погрузиться в любезную безвестность, сладостно проводить дни свои около вас. Незвестность, скромное существование, вот истинное счастье—смогу ли насладиться им хотя бы один день! Я останавливаюсь тут и прошу у вас прощения за все перемены, внушенные мне этой прекрасной темой, а чтобы не поддаваться искушению начать их снова, я поговорю с вами просто на просто о нашем добром городе Петербурге и о том, что в нем происходит.

Вы уже слышали о тех пожарах, которые в последнее время опустошали нас со всех сторон: ныне по милости божией огонь, пожрав дворец и казарму, оставил нас в покое.

Бедный Матвей, который уже давно должен бы быть у вас, по сию пору удержан здесь желчной лихорадкой, жестоко его измучившей; теперь однако она его оставила, благодаря заботам тети Екатерины Федоровны, которая перевезла его к себе и пичкала хинином, так что через несколько дней он без всякой опасности сможет отправиться в дорогу. В настоящий момент он на даче на Крестовском; я же из-за службы вынужден оставаться здесь, и для меня он уже словно в Полтаве.

Кстати, в последнее воскресенье (заметьте, пожалуйста, что, как у рабочих, у нас кроме воскресенья нет других свободных дней на неделе),—в последнее воскресенье я был в деревне у Олениных, где, между прочим, со времени вашей свадьбы я чувствую себя по-родственному, и там за столом мы пили за ваше здоровье с пожеланиями всего лучшего; при отъезде они поручили мне написать вам все нежности, какие можно вообразить; об этом я и сообщаю, вообразить же ваше дело.

Заканчиваю на этом письмо и тороплюсь под знамена, ибо не следует, чтобы дружба заставила меня забыть о славе, и притом о какой славе!

Итак, кончаю, обнимаю вас от всего сердца и души и прошу вас, дорогой Александр, и вас, дорогая Аннет, сохранить

мне вашу дружбу, на которую я имею право и как ваш брат и как искренний друг.

Сергей Муравьев-Апостол.

Р. S. Катерина, ее муж и вся семья чувствуют себя прекрасно.

2.

С. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Хомутець le 19 Avril 1821.

Cher frere, j'ai rempli votre commission et j'ai parlé a papa. Je lui 'ai dit tout ce que j'ai convenu avec vous de dire; et j'espere qu'à votre arrivée, vous verrez que tous les nuages qui obscurcicoient l'horisont, ont disparu. J'ai raconté l'acte de memoire du mieux que j'ai pu, et papa n'a fait d'opposition sur rien; je lui ai dit aussi votre intention que le comptoir soit à Bacoumofka, et il y eu consenti aussi.—Enfin je lui ai parlé de tout ce qui dans vos relations vous a semblé etre de la froideur, de la mauvaise volonté, de la défiance même, et papa m'a assuré que rien de cela n'étoit jamais entré dans son esprit; que personne, mieux que lui ne savoit vous apprecier, et qu'il sentoit tout ce que vous aviez fait pour lui trop vivement pour qu'après cela il puisse exister rien dans son coeur qui ressemble à la défiance; en un mot, je lui ai tout dit, je lui ai parlé de l'impossibilité qui existoit a ce que vous veniez souvent ici, de la difficulté de ces courses pour Annette, et sur tout cela je n'ai obtenu que consentement, et etonnement même que vous ayez pu croire que des pretentions aussi déplacés de sa part, et préjudiciables même au bien général, ayent pu le moïn du monde influer sur l'amitié qu'il vous porte. Voila le resumé de notre conversation et j'y ai vu que vous etiez estimé et aimé de papa de bien bon coeur; quand j'ai vu cela, je lui ai dit que votre desir étoit que toute espèce d'explications aye toujours lieu entre vous, sans permettre qu'un tiers ne vienne influencer la-dedans; et c'est une affaire arrangée.

J'espere donc, cher frere, que toute espee de soucis pour vous, s'effaceront sans retour, et que jamais rien ne viendra troubler la paix des habitants de notre contrée. Croyez que personne ne

le desirе aussi sincerement que moi, par l'amitié et l'estime que je vous porte.

Apresent permettez à un frère qui vous aime de vous donner un conseil, que vous ne trouverez, j'espere, pas déplacé; malgré le peu de durée de notre liaison j'ai cru remarquer dans votre caractere un peu de défiance, et c'est ne pas bien. Avec un coeur aimant comme le votre, cette défiance, vous la repliez en vous même, et cela vous fait du mal; mettez vous donc au dessus cela, laissez-la cette défiance ombrageuse, et si jamais vous devez avoir des explications ce dont le ciel vous preserve, abordez franchement la question, et ne quittez la séance qu'après avoir tout dit laisser rien en arriere, croyez en mon amitié pour vous, vous verrez que tout en ira mieux et que vous même serez plus tranquille.

Voila, cher frere, mon conseil, vous trouverez peut-être que j'ai tort, mais enfin vous y verrez mon desir de votre bonheur et ma sincere amitié pour vous. Croyez qu'elle est et sera inaltérable, et que rien ne l'influencera; je souhaite qu'à mon egard vous en fassiez de même et j'y tiens parceque je vous estime de tout mon coeur.

La-dessus, je vous embrasse, aussi qu'Annette et vous rappelle votre promesse de m'ecrire pendant l'ennueuse marche que j'entreprands. Adieu, portez vous bien et aimez

Votre frere et ami,

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Хомуцев. 10 апреля 1821 г.

Дорогой брат, я исполнил ваше поручение и говорил с папa. Я сказал ему все, о чем условился с вами; и я надеюсь, что по приезде вы увидите, что все облака, омрачавшие горизонт, рассеялись. Я изложил ему памятную записку, как мог лучше, и папа не сделал ни одного возражения; я сообщил ему также о вашем предположении, чтобы контора была в Бакумовке, и он согласился с этим.—В заключение я передал ему о всем, что в ваших отношениях кажется вам проявлением холодности, нерасположения и даже недоверия, и папа заверил меня, что никогда ничего подобного не было у него на душе, что никто не ценит вас больше, нежели он, и что он слишком живо чувствует все сделанное вами для него, чтобы после всего этого в его сердце

могло существовать что-либо похожее на недоверие к вам; одним словом, я сказал ему все, я говорил ему о невозможности для вас часто бывать здесь, о трудности этих путешествий для Аннет; на все это я не встретил с его стороны ничего, кроме согласия и даже удивления, что вы могли поверить, будто подобные претензии, столько же неуместные с его стороны, как и предосудительные для общего блага, могли бы повлиять на дружбу, которую он к вам питает. Вот резюме нашей беседы и теперь я вижу, что папа ценит и любит вас от всего сердца; увидев это, я передал ему ваше желание, чтобы всякого рода объяснения проходили непосредственно между вами с устранением влияния на них какого-либо третьего лица, и это дело конченное.

Итак, я надеюсь, дорогой брат, что великие поводы для беспокойства исчезнут и что отныне ничто не разрушит более мира среди обитателей наших мест. Верьте, что никто искреннее меня не желает этого, по той дружбе и уважению, которое я к вам питаю.

Теперь позвольте любящему вас брату дать вам один совет, который, я надеюсь, вы не найдете неуместным; несмотря на кратковременность наших отношений, я заметил, как мне кажется, некоторую недоверчивость в вашем характере, и это нехорошо. С вашим любящим сердцем, вы храните эту недоверчивость в себе самом, и это причиняет вам страдание; станьте выше этого, откиньте эту подозрительную недоверчивость, и ежели когда-нибудь,—от чего да хранит вас небо,—вам придется вступить в объяснения, подступайте к вопросу прямо и не оставляйте дела, пока не будет сказано все, без остатка,—поверьте моей дружбе к вам, вы увидите, что все обойдется гораздо лучше и вы сами будете более спокойны.

Вот, дорогой брат, мой совет; быть может, вы найдете, что я не прав, во всяком случае вы увидите в этом мое желание вам счастья, и мою искреннюю дружбу к вам. Верьте, что она есть и пребудет неизменной и что ничто не может повлиять на нее; желаю того-же для меня с вашей стороны и уверен в этом, ибо ценю вас от всего сердца.

В заключение, обнимаю вас и Аннет и напоминаю о вашем обещании писать мне во время моего скучного похода. Прощайте, будьте здоровы и любите

вашего брата и друга

Сергея Муравьева-Апостола.

3.

С. Н. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Kiew le 28 Juin 1821.

Mon cher frere, si votre lettre m'a fait plaisir comme une marque de votre souvenir, elle m'a fait bien de la peine par son contenu; car quoique vous ne me fassiez pas la confiance entière, ce qui est un reproche que je fais a votre amitié, vous m'en dites assez pour que je devine et que je conjecture, et point assez pour que je sache aujuste ce qui en est. Je vous prie de me dire la cause de votre chagrin, et croyez que ce n'est pas une indiscrete curiosité qui me guide, mais c'est l'interêt de ceux que j'aime, et quel'est le voeu de l'amitié.

Je partage tous vos voeux et vos prières pour l'heureuse delivrance d'Annette, sans partager vos craintes, car je suis persuadé que le Ciel la favorisera et qu'elle vous donnera le plus doucement du monde le plus enfant possible (sic); peut-etre même en ce moment etes-vous déjà heureux? Cette idée seule me fait un vif plaisir, et je brule de venir partager votre felicité à Bacoumofka; peut-être aurai-je ce plaisir pour la fin du mois de juillet, car je crois que je pourrai m'absenter du reg-t! Une seule chose, à laquelle vous mettez bon ordre, c'est qu'après ses couches, Annette doit se ménager beaucoup; racontez-moi si elle nourrira elle-même; c'est un tableau charmant de voir dans une si douce occupation une jeune mère, remplissant le voeu de la Nature; enfin parler-moi de tout ce qui a rapport à elle et a vous, et croyez que je partagerai tous vos plaisir et votre bonheur.

Je suis à Kiew d'hier la nuit, et je pars demain, je tacherai de faire une visite au Gouverneur qui m'a beaucoup caressé pendant mon premier sejour ici. Pour les Rajevsky, ils sont tous partis exepté Alexandre, chez le quel je suis en ce moment, le G-al inspecte son corps et Madame avec tout le reste est allée passer l'été à Odessa. ¹

¹ Речь идет о семье ген.-от-кав. Н. Н. Раевского (1771—1829), героя войны 1812 г. Александр—его сын, известный «Демон» Пушкина, «Madame» со всеми остальными—С. А. Раевская (рожд. Константинова 1764—1844 г.) с дочерьми Марсией и Еленой.

Le G-al a écrit a mon sujet une lettre au P-ce Wolkonski, ¹ et attend incessamment une réponse; nous verrons si je puis réussir en quelque chose.

Quant à mon genre de vie il est toujours le même, c'est à dire, ennueux et fatigant; Neudhart nous a passé en revue hier, et j'en eu le rare bonheur de captiver ses bonnes graces.

Adieu, mon bon cher frere, je vous embrasse de coeur et d'ame, ainsi qu'Annette et vous prie de m'écrire souvent et a coeur ouvert me vous assurant que votre silence sur vos chagrins me fait plus de peine que ne me feraient vos confidences.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Киев, 28 июня 1821 г.

Дорогой брат, если ваше письмо доставило мне удовольствие как знак вашей памяти, то своим содержанием оно меня очень огорчило; потому что хотя вы не делаете мне полного признания—этот упрек я делаю вашей дружбе—вы говорите мне достаточно, чтобы я мог угадывать и предполагать, и недостаточно, чтобы я мог знать наверное в чем дело. Я вас прошу высказать причину вашего горя и поверить, что не нескромное любопытство движет мною, но благо тех, которых я люблю, и что это есть голос дружбы.

Я разделяю все ваши обеты и молитвы о благополучном разрешении Аннет, но не разделяю ваших опасений, ибо убежден, что небо будет к ней милостиво и что она самым благополучным образом подарит вам прекраснейшего младенца. Быть может в этот момент вы уже счастливы? Одна мысль об этом доставляет мне живейшее удовольствие, и я горю желанием разделить ваше блаженство в Бакумовке; быть может я буду иметь это удовольствие в конце июля месяца, потому что я надеюсь, что смогу отлучиться из полка! Одно, на что вы должны обратить внимание, это, чтобы после родов Аннет очень береглась; расскажите мне, будет-ли она кормить сама; это прелестная картина—видеть молодую мать в столь нежном заятии исполняющею закон Природы; наконец, гово-

¹ Вероятно к кн. П. М. Волконскому (1776—1852), нач. главн. штаба, министру двора. В чем заключалось дело, раскрыть не удалось.

рите мне обо всем, что имеет отношение к ней и к вам и верьте, что я разделяю все ваши радости и ваше счастье.

Я в Киеве со вчерашней ночи и уезжаю завтра; попытаюсь сделать визит губернатору, который очень обласкал меня во время моего первого пребывания здесь. Что касается Раевских, то они все уехали, исключая Александра, у которого я сейчас нахожусь,—генерал инспектирует свой корпус, а madame со всеми остальными отправилась провести лето в Одессе.

Генерал написал обо мне письмо князю Волконскому и ожидает немедленного ответа; увидим, могу-ли я чего-нибудь достигнуть.

Что касается моего образа жизни, он всегда тот-же, то-есть скучен и утомителен; Нейдгарт вчера сделал нам смотр, и я имел редкое счастье заслужить его благоволение.

Прощайте, мой добрый дорогой брат, целую вас от всего сердца и всей души, также как и Аннет, и прошу вас писать мне часто и откровенно, уверяя вас, что ваше молчанье относительно ваших огорчений приносит мне более печали, чем сделали бы ваши признанья.

Ваш брат и друг

Сергей Муравьев-Апостол.

4.

С. П. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Васильковъ, 13-го августа 1821 года.

Я не знаю, любезный братец, что съ вами здѣлалось. Съ тѣхъ поръ какъ возвратился я изъ Бѣлой Церкви, я ко всѣмъ нашимъ писалъ и никто ко мнѣ не отвѣчаетъ, въ томъ числѣ и вы. Можетъ быть вы сердитесь на меня, что я прежде вамъ не отвѣчалъ на письмо ваше, но я увѣренъ что, ежели предположеніе мое справедливо, вы скоро примиритесь со мною, припоминая всѣ хлопоты и труды, конхъ я былъ игралищемъ, въ то время какъ письмо ваше дошло ко мнѣ. Истокуйте хоть вы мнѣ причину всеобщаго молчанія изъ дому, я придумываю, соображаю, терлюсь въ соображенняхъ и все никакъ изъяснить себѣ не могу причины.

Soyez donc complaisant, cher frere, ecrivez-moi, parlez-moi de vous, d'Annette, de l'accroissement de votre famille, car je

suis persuadé qu'il y a á présent un ou une arrivée et je vous reponds d'avance du plaisir que vous ferez par là. Parlez-moi aussi de chez nous, car je suis vraiment tout inquiet.

J'ai rien d'intéressant ne nous parvient; on parloit beaucoup de guerre avec les Turcs, il y a quelque tems, mais à cette heure les bruits diminuent, et je crois que nous finirons par passer l'hiver ici; et moi j'ai toujours le projet de vous aller voir vers la fin de mois, s'il y a possibilité.

J'écris par cette même poste une lettre à Papa pour lui demander un renfort d'argent, parce que mes ressources tirent à leur fin; je vous instruis de cette démarche en vous priant de m'aider de votre pouvoir, ne sachant vraiment d'après le silence de Papa s'il est ou s'il n'est plus à la campagne.

J'ai encore une prière et beaucoup plus importante à vous adresser, cher frere; Bibikoff a reçu une arande pour 12 ans dans le G-nt de Wolhinic, il entre en possession de cet arande en commencement de l'année 22. Vous, qui avez habité ce gouvernement et qui y avez tant de connoissances, ne pouviez-vous pas m'indiquer quelqu'un à qui je pusse m'adresser pour chercher à vendre arande, en titulaire la commission dont je suis chargé. Si c'est à Kiew, envoyez-moi une lettre de recommandation avec laquelle je puisse me présenter, et si c'est à Житомиръ indiquez-moi les moyens d'enrer en correspondance pour cette affaire. Si vous connoissez quelqu'un qui puisse l'acheter, écrivez-moi deux mots et je vous envoie la note circonstanciée de l'arande.

C'est par ce que je connois votre bonté pour moi que je ne crains pas de vous importuner de cette affaire.

Je vous embrasse de cœur et d'ame ainsi qu'Annette et conclus en vous priant de ne me pas desesperer en prolongeant votre silence.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Васильков, 13 августа 1821 г.

Будьте же любезны, дорогой брат, пишите мне, расскажите мне о вас, об Аннет, о приращении вашего семейства, потому что я уверен, что в настоящее время уже есть новоприбывший или новоприбывшая, и я вперед ручаюсь вам за то удовольствие,

которое вы мне этим доставите. Расскажите мне и о наших, так как я действительно очень беспокоюсь.

У меня нет ничего интересного, чтобы к нам дошло; много говорили о войне с турками, несколько времени тому назад, но теперь слухи уменьшаются, и я думаю, что мы кончим тем, что проведем зиму здесь; а у меня попрежнему проэкт приехать повидать вас к концу месяца, если будет возможность.

Я пишу с этой же почтой письмо к папá, чтобы просить у него денежного подкрепления, потому что мои средства подходят к концу; я вас извещаю об этом шаге, прося вас помочь мне, насколько вы можете, так как я не знаю, вследствие молчания папá, находится-ли он в деревне или нет.

У меня еще одна просьба к вам и гораздо более значительная, дорогой брат; Бибиков получил аренду на 12 лет в Вольицкой губернии, он вступит во владение этой арендой в начале 22 года. Вы, который жили в этой губернии и имеете там столько знакомств, не могли ли бы мне указать кого-нибудь, к кому я мог-бы обратиться, чтобы попробовать продать эту аренду согласно данной мне в этом деле доверенности. Если это в Киеве, то пошлите мне рекомендательное письмо, с которым я мог бы представиться, а если в Житомире, укажите мне средства войти в переписку об этом деле. Если вы укажите кого-нибудь, кто может купить, напишите мне два слова, и я пошлю вам подробную записку об аренде.

Зная вашу доброту ко мне, я не боюсь вам надоедать с этим делом.

Обнимаю вас от души и сердца так же, как Аннет, и заканчиваю, прося вас не приводить меня в отчаяние, продолжая ваше молчание.

Ваш друг и брат

Сергей Муравьев-Апостол.

5.

С. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Wassilkoff. 17-го августа [1821 г.].

J'ai enfin reçu la grande nouvelle, cher frère; vous voilà donc père, et Annette et le petit ce portent bien; recevez de mes sincères félicitations et en même tems mes regrets de ne pas être

avec vous pour partager votre joie et votre bonheur; vous avez pu remarquer dans mes lettres qu'il y a long-temps que je courrois après cette nouvelle, et j' étois, je vous l'avoue inquiet sur votre silence que je n'osois m'interpréter à moi-même, quand j'ai reçu une lettre de Papa, par la quelle j'ai appris que tout avoit eu bien au mieux; toutes mes inquietudes ont alors disparu et fait place à la joie la plus grande.

J'embrasse Annette de coeur et d'âme; comme elle doit être heureuse aussi! C'est dans les devoirs et les plaisirs de la maternité que le coeur d'une femme se développe, dit-on, et Annette, je suis sûr, sera excellente mère. Je me tarde bien de la voir, comme une Madonne de Raphaël, son petit dans les bras. Nourrit-elle elle-même? Ce n'étoit pas votre projet. Vous craignez pour sa santé, et à cela il n'y a rien à dire; mais toutes considerations bien pesées, si elle nourrissoit elle-même ce seroit un grand avantage, c'est le plus grand, le plus saint des devoirs d'une mère, et l'enfant d'une femme qui le nourrit elle même est doublement à elle; si, comme je l'espère, je puis venir vous voir vers la fin de ce mois, préparez-vous à soutenir de grandes attaques de ma part à ce sujet. Je ferai provision de tout ce qui a été dit la-dessus, jusqu'à nos jours, et je vous déclarerai la guerre.

Je n'attends que l'arrivée du Colonel pour partir; le Divisionnaire en passant par ici, m'a donné la permission d'aller a son retour pour dix jours chez nous, et vous devinez l'empressement que je mettrai a profiter de la permission.

Je brûle du desir d'embrasser vous Annette, mon neveu et vous aime de coeur et d'ame.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Васильков 17-го Августа [1821 г.].

Я наконец получил великую новость, дорогой брат; вы стали отцом, и Аннет и маленький здоровы; примите мои искренние поздравления и в то же время сожаления, что я не мог быть с вами, чтобы разделить вашу радость и ваше счастье; вы могли заметить по моим письмам, что уже давно я ждал этой новости, и я беспокоился, сознаюсь, вашим молчанием, которое я не решился объяснить себе самому, когда я получил письмо папá,

из коего узнал, что все произошло как нельзя лучше; все мон тревоги исчезли, уступив место самой большой радости.

Я обнимаю Аннет от всего сердца и души; как она должна быть счастлива также! В обязанностях и радостях материнства образуется сердце женщины, как говорят, и Аннет, я уверен, будет превосходной матерью. Жду и не дождусь увидеть ее как Мадонну Рафаэля с ее ребенком на руках. Кормит-ли она сама? Это не входило в ваши намерения. Вы бонтесь за ее здоровье и против этого нельзя ничего сказать; но по всем соображениям, еслибы она кормила сама, это было бы большое преимущество, это самая важная, самая святая обязанность, и ребенок женщины, которая кормит его сама, вдвойне принадлежит ей; если, как я надеюсь, я смогу приехать повидать вас в конце этого месяца, приготовьтесь выдержать большие нападения с моей стороны по этому вопросу. Я соберу запас всего того, что было сказано об этом до наших дней и объявляю вам войну.

Я ожидаю только приезда полковника, чтобы уехать; дивизионный, проезжая здесь, дал мне разрешение отправиться по его возвращении на десять дней домой, и вы угадываете, с какой готовностью я воспользуюсь этим разрешением.

Я горю желанием поцеловать вас, Аннет, моего племянника, и я вас люблю сердцем и душой.

Ваш брат и друг

Сергей Муравьев-Апостол.

6.

С. П. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Rentré à la maison, j'ai fait la reflexion, mon cher Chrouthoff, que ma santé exigeoit que je restasse ici encore quelque tems; car il faut une bonne provision de santé quand on a une campagne en vue; je recours donc à vous, mon cher Chrouthoff, pour une prière de faire tirer du повѣтровој љбкаръ l'attestation, qu'il me faut. Il en doit savoir la forme; quand à la maladie, il faudroit que le cher homme vise qu'à la suite d'une, Esquinancie, je suis affligé d'abcès successifs au cou, et d'une playe à la jambe, qui rend mon voyage d'ici au regiment impossible.

S'il étoit nécessaire de le faire venir ici, vous me ferez le plaisir de m'en instruire de même que s'il étoit nécessaire de lui

donner de l'argent. C'est demain jour de poste pour Wassilkoff, voila pourquoi je vous écris le soir—même de manière à pouvoir, s'il étoit possible, d'envoyer demain mon rapport au regiment.

Je vous embrasse de cœur ainsi qu'Annette.

Serge Mouravieff-Apostol.

Si vous n'écrivez pas vous même à ce brave homme, informez-moi de la manière de m'adresser à lui.

Le 30 septembre 1821.

Перевод:

Возвратившись домой, я пришел к мысли, мой дорогой Хрущов, что мое здоровье требует, чтобы я оставался здесь еще некоторое время; потому что нужен хороший запас здоровья, когда впереди предвидится поход; поэтому я прибегаю к вам, мой дорогой Хрущов, с просьбой получить от поветового лекаря свидетельство, которое мне нужно. Он должен знать его форму; что касается болезни, то надо бы, чтобы этот добрый человек засвидетельствовал, что, вследствие ангины, я подвержен непрерывным нарывам на шее, а рана на ноге делает мое путешествие в полк невозможным.

Если бы было нужно, чтобы он приехал сюда, сделайте мне удовольствие известить меня об этом, как и о том, нужно ли ему дать денег. Завтра день почты на Васильков, вот почему я вам пишу сегодня вечером, таким образом, чтобы быть в состоянии, если бы это было возможно, послать завтра мой рапорт в полк.

Я вас сердечно целую также как Аннет.

Сергей Муравьев-Апостол.

30 сентября 1821.

7.

С. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

J'ai rempli vos commissions auprès de Papa et de Maman, ma chere Annette; Maman et moi et Hippolyte, sommes les seuls qui ayons communiqué cette semaine, et c'est bien de bon cœur que je recois vos félicitations; Maman vous remercie aussi; elle a été

touchée de votre attention; je viendrai chez vous cette apres-diné et je vous embrasserai de bien bon cœur, et avec bien du contentement.

Au moins donc, Ma chere amie remerciez pour moi votre mari, je suis sensible à la marque d'amitié qu'il me donne. Helene me charge de vous dire qu'elle vous écrira avec moi la réponse à votre lettre. Encore une fois au revoir à ce soir.

Votre ami et frere

Serge.

Le 10 fevrier 1823.

Перевод:

Я исполнил ваше поручение к папà и мамà, дорогая Аннет; мамà и я и Ипполит, мы одни причащались на этой неделе, и я горячо принимаю ваши поздравления; мама тоже благодарит вас; она была тронута вашим вниманием; я приеду к вам сегодня после обеда, и я вас поделую горячо и с большим удовольствием.

Пожалуйста, дорогой друг, поблагодарите за меня вашего мужа, я был тронут знаком дружбы, который он мне дал. Елена поручает мне сказать вам, что она напишет вам со мною ответ на ваше письмо. Еще раз до свидания сегодня вечером.

Ваш друг и брат

Сергей.

10 февраля 1823.

8.

С. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Хомутець le 6 mars 1823.

Je vous écris, mon cher Александръ Дмитриевичъ, pour vous témoigner toute ma reconnoissance pour la bonne et sage conduite qu'Annette tient depuis quelque tems envers Papa et Maman. Dès mon arrivée ici, j'ai eu l'intention de venir chez vous pour vous embrasser et vous en remercier, car cela vous fait honneur et j'en suis content et pour nous et pour vous, car il me semble que vous rentrez dans la bonne route, d'ou jamais vous n'aviez du vous écarter, non pas seulement par sentiment et par devoir, mais je dirai même par amour pour votre propre gloire et votre interet. Je me fais un

devoir maintenant de vous parler avec tout l'amitié et la franchise que je vous porte: Vous n'aviez pas compris ma famille et surtout Papa, certainement jamais le petit sentiment de l'intérêt personnel et pecuniaire n'est entré dans son cœur, et nous tous tenons cela de lui; vous n'aviez pas compris qu'avec une telle façon de voir, il pouvait y avoir des faits qui nous affeigeroient profondément, qui nous peïneroient pour vous, mais sans jamais inspirer un désir petit et mesquin de vengeance; hors, mon cher Александръ Дмитріевичъ, Papa n'est pas vindicatif; je le connois, je sais combien son cœur genereux est sensible à un procédé délicat. Je vous dirai plus, jamais je n'ai perdu l'espoir que tôt ou tard votre cœur vous inspireroit à qui vous avez à faire. Je puis vous assurer qu'il ne dependroit que de vous que tout fut bien, que vous seriez venu à bras ouverts, que tout le passé serait oublié. C'est la-dessus que j'avais voulu vous entretenir chez vous, par l'amitié vraiment sincere que je vous porte; mais mes dévotions m'ont empêché de venir chez vous jusqu'à présent. Je vous écris donc en vous engageant à peser ce que je vous dis, interroger votre consience surtout; elle vous dira, j'en suis sur, que c'est dans nous mêmes et dans ceux qui nous entourent que nous devons chercher le bonheur, et non dans les choses extérieures qui changent d'aujourd'hui à demain. Songer qu'il y a de votre intérêt, de votre gloire, de votre bonheur, suivez cette route que vous avez prise, et soyez persuadé que personne ne sera plus heureux que moi, qui depuis bien long-temps apelle

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Хомутовъ, 6-го марта 1823 года.

Я вам пишу, дорогой Александръ Дмитріевичъ, чтобы выразить вам всю мою благодарность за доброе и благоразумное поведение, которого держится Аннет с некоторого времени по отношению к папѣ и мамѣ. С самого моего приезда сюда у меня было намерение приехать к вам, чтобы вас обнять и поблагодарить, потому что это делает вам честь, и я доволен и за нас и за вас, потому что мне кажется, что вы вступаете на добрый путь, с которого вы никогда не должны были уклоняться не только по чувству и по долгу, но я скажу даже по

любви к вашей собственной доброй славе и вашей пользе. Я теперь считаю своим долгом говорить с вами со всей дружбой и откровенностью, которую я к вам питаю. Вы не поняли мое семейство и в особенности папá. Конечно, никогда мелкое чувство личной пользы и выгоды не входило в его сердце, и мы все унаследовали это от него; вы не поняли, что при таком вашем взгляде могли быть поступки, которые нас обижали глубоко, которые огорчали нас за вас, никогда не внушая нам мелкого и ничтожного желания мести; при том, дорогой Александр Дмитриевич, папá не мстителен, я его знаю, я знаю насколько в его сердце великодушно и чувствительно к деликатному поступку. Я вам скажу больше, никогда я не терял надежды, что, рано или поздно, ваше сердце вам подскажет, с кем вы имете дело. Я могу вас уверить, что только от вас зависит, чтобы все было хорошо, что если бы вы пришли с открытыми объятиями, все прошлое было бы забыто: об этом то я хотел с вами поговорить у вас по дружбе, поистинне искренней, которую я к вам питаю; но мои обязанности до сих пор мешали мне приехать к вам. Итак, я вам пишу, прося вас взвесить, что я вам говорю, спросить вашу совесть в особенности; она вам скажет, я в этом уверен, что в нас самих и в тех, которые нас окружают, мы должны искать счастья, а не во внешних вещах, которые меняются со дня на день. Подумайте, что здесь ваша польза, ваша слава, ваше счастье, следуйте этому пути, который вы избрали, и будьте уверены, что никто не будет счастливее меня, который уже давно называется

вашим братом и другом

Сергей Муравьев-Апостол.

9.

С. Н. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хрущовым.

Wassilkoff, le 8 mars 1823.

Pardon, mon cher frere, si j'ai tardé de vous répondre, je voulois le faire la poste passée encore, mais le general Rajewsky, qui est venu diner chez nous ce jour-la, m'en a empêché; j'ai donc remis de vous écrire à aujourd'hui, et c'est avec bien du plaisir que j'ai pris la plume pour vous remercier pour votre lettre, mon cher frere; elle vous fait honneur, les sentiments que

здоровой и здоровой (каждый?) бедняк, как
 мекка! и конечно как дома каждого бедня
 предприятия, которые существуют или в
 форме отдаленных предприятий, как
 как даже в том и том же виде: как
 в отропущих домах троп и кучеро все
 мн. вырывается вперед об молоту от
 и так как, что отключается троп и
 бунт только вырывается; как только
 предприятия бунта вырывается. Как
 репрессивное, что так же как и

vous y émettez me font esperer qu'enfin le bonheur de ma famille s'établis sur une base stable, et c'est pour moi le plus ardent de mes vœux; je n'en doute plus quand je pense, mon cher frere, à la fermeté et à la perseverance que vous mettez à tout ce que vous entreprenez; je garde votre lettre et si j'ai le bonheur d'obtenir une permission de venir chez vous pour quelques jours avant d'aller à Bobrouisk, comme je ne doute pas qu'on me l'accorde, je vous en remercierai encore de vive voie.— Comme cette vilaine marche m'ennuye! Comme je serais heureux si je pouvois rejeter tout service et me retirer à Chomoutitz, apresent j'y serois plus heureux que jamais!

Plus j'existe et plus je me persuade de cette verité que le vrai bonheur est le repos dans le sein d'une famille unie et digne de l'Être! et dites-moi mon cher frere, s'il est possible d'en desirer une autre que celle à la quelle nous appartenons. Ou trouver une femme plus vertueuse, plus pure et meilleure que Maman! et Papa, quel beau et bon caractère! comme je l'ai toujours touché d'un procédé généreux et délicat, comme je l'ai toujours vu heureux d'un événement qui permettoit à son cœur de s'épanouir!—Vous avez raison, mon cher frere, il n'y a pas de sacrifices entre amis et cette pensée qu'un esprit ordinaire ne comprendrait pas, me prouve que vous connoissez toute la verité du sentiment de l'amitié; tout ce que nous faisons pour établir et fonder le bonheur de personnes que nous aimons, que nous cherissons est grand, est beau, est genereux.

Bestougeff est rentré à son régiment; nous l'avons possédé en tout ce temps; je lui ai fait voir votre lettre; il vous remercie des marques d'amitié que vous lui donnez; et m'a chargé de vous dire qu'il avoit été heureux de pouvoir lire l'expression de vos sentiments dans votre lettre.—Et enfin, mon cher frere, je termine en vous embrassant de cœur et d'ame et j'espere bien le faire bientôt en réalite. J'embrasse aussi Annette de tout mon cœur. Si je ne craignois de retarder à la poste, je lui écrivois à part. J'espere que sa santé est bien actuellement, et que votre petite croit et embellit. Je vous embrasse encore tous les trois en terminant.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Hippolyte vous embrasse ainsi qu'Annette et notre nièce.—Au revoir.

Si vous trouvez un peu de desordre dans ma lettre, mon cher frere, pensez vous en aux nombreuses affaires que nous mettons sur le dos et les preparatifs à la marche et le здача полка.

Перевод:

Васильков. 8 марта 1823 года.

Простите, дорогой брат, что я запоздал вам ответить, я хотел сделать это еще с прошлой почтой, но генерал Раевский, который приехал к нам обедать в этот день, помешал мне; так что я отложил на сегодня писать к вам и теперь с большим удовольствием взялся за перо, чтобы поблагодарить вас за ваше письмо, дорогой брат; оно вам делает честь, чувства, которые вы в нем изъясляете, позволяют мне надеяться, что наконец счастье моей семьи установится на прочном основании, а это для меня самое горячее из всех моих желаний; я не сомневаюсь более, дорогой мой брат, когда я думаю о твердости и постоянстве, вносимых вами во все, что вы предпринимаете; я сохранил ваше письмо и если я буду иметь счастье получить позволение приехать к вам на несколько дней прежде, чем отправиться в Бобруйск, а я не сомневаюсь, что мне это разрешат, я вас поблагодарю еще лично.—Как этот несносный поход мне наскучил! Как был-бы я счастлив, еслибы мог бросить службу и удалиться в Хомулец, где теперь я был бы счастливее, чем когда-либо!

Чем более я живу, тем более я убеждаюсь в той истине, что подлинное счастье есть отдых на лоне семьи согласной и достойной быть таковою! И скажите мне, дорогой брат, возможно ли желать другой, чем та, к которой мы принадлежим? Где найти женщину более добродетельную, более чистую и лучшую, чем мама! а папа—какой прекрасный и добрый характер! Как я всегда трогал его каким-нибудь поступком великодушным и деликатным, как всегда я видел его счастливым при событии, которое позволяло его сердцу раскрыться!—Вы правы, дорогой брат, между друзьями не существует жертв, и эта мысль, недоступная уму ординарному, доказывает мне, что вы понимаете всю истину чувства дружбы; все то, что мы делаем для утверждения и созидания счастья лиц, которых мы любим, которыми дорожим, велико, прекрасно и благородно.

Бестужев возвратился в свой полк, мы обладали им все это время; я ему показал ваше письмо; он вас благодарит за знаки

дружбы, которые вы ему даете; и он поручил мне сказать, что он был счастлив, что мог прочесть выражения ваших чувств в вашем письме.—И наконец, дорогой брат, я кончаю и, обвиняя вас сердцем и душою, надеюсь скоро сделать это в действительности. Я обвиняю также Аннет от всего сердца. Если бы я не боялся опоздать на почту, я бы написал ей отдельно; я надеюсь, что ее здоровье теперь хорошо и что ваша малютка растет и хорошеет. В заключение целую вас еще раз всех трюх.

Ваш брат и друг

Сергей Муравьев-Апостол.

Ипполит целует вас также как Аннет и нашу племянницу.— До свидания.

Если вы найдете немного беспорядка в моем письме, дорогой брат, подумайте о многочисленных делах, которые на нас взысканы приготовлениями к походу и сдачей полка.

10.

С. И. Муравьев-Апостол—А. И. Хрущовой.

Ma chere Annette, votre reponse m'a peinée; certainement je vous aime trop pour vous conseiller de venir ici. Si votre santé étoit dans un état tel, que vous ne puissiez changer de place sans risquer de vous faire du mal, mais si vous le pouvez, vous devez le faire, vous le devez à mon ardente et constante amitié pour vous, vous le devez à vous-même, je devois venir sur le champ chez vous, mais je m'en vais demain et je dois tous les moments de mon court séjour à ma famille. En allant doucement en voiture, les cahotements ne peuvent vous être dangereux, en vous enveloppant bien, le refroidissement ne peut vous atteindre, et avec toutes ces précautions, vous me procuriez le bonheur de vous embrasser, j'en ai besoin, Annette, et comme j'ai parlé à votre coeur, c'est votre coeur qui me repondra, et je ne crois pas douter de votre reponse,—vous l'écoutez et vous viendrez.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Моя дорогая Аннет, ваш ответ меня огорчил; конечно, я люблю вас слишком сильно, чтобы советовать вам приехать сюда, если ваше здоровье в таком состоянии, что вы не могли бы переменить место, не рискуя причинить себе вред; но если вы можете, вы должны это сделать, вы это обязаны моей горячей и постоянной дружбе к вам, вы это обязаны самой себе. Я должен был бы приехать тотчас же к вам, но я уезжаю завтра и обязан отдать все минуты моего короткого пребывания своей семье. При тихой езде в карете, сотрясения не могут быть опасны для вас; если вы хорошо закутаетесь, простуда вас не коснется, и при всех этих предосторожностях вы мне доставите счастье вас поцеловать, я в том нуждаюсь, Аннет, и как я говорил к вашему сердцу, ваше сердце мне ответит, и я не имею сомнений в вашем ответе,—вы его слушаете и вы придете.

Ваш брат и друг

Сергей Муравьев-Апостол.

11.

С. И. Муравьев-Апостол—А. И. Хрущовой.

Je viens d'arriver, chere Annette, et ne suis ici que pour bien peu tems; je ne pourrai pas aller vous voir; puis-je esperer, que l'état de votre santé vous permettra de venir ici aujourd'hui; j'aurai tant de plaisir à vous embrasser, mon coeur a si besoin de vous voir, que vous ne me refuserez pas. Faites en tous cas une réponse.

Votre frere

Le 2 novembre.

Serge.

Перевод:

Я только что прибыл, дорогая Аннет, и пробуду здесь очень мало времени; я не могу приехать вас повидать; могу-ли я надеяться, что состояние вашего здоровья позволит вам приехать сюда сегодня; я так был бы рад вас поцеловать, мое сердце так жаждет вас видеть, что вы мне не откажете. Во всяком случае дайте ответ.

Ваш брат

2 ноября.

Сергею.

12.

С. П. Муравьев-Апостол—А. И. Хруцовой.

Ma chere Annette, faut-il donc que toutes nos prieres soient vaines? Helas! Ma chere amie, peut-etre demain vous porterez vous mieux, faites un effort, venez, vous en serez recompensee; pour moi il m'est impossible de bouger d'ici et je partirai dans la nuit de demain; je vous en conjure, Annette, par Maman, par ce que vous avez de plus cher et de plus sacré, venez, si vous le pouvez; interrogez-vous bien, vos forces suffiront pour un voyage; enfin, ma chere Annette, je vous commande de venir, si j'ai quelque droit à vous commander quelque chose.

Votre frere et ami

Serge Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Моя дорогая Аннет, должны-ли все наши просьбы быть тщетными? Увы! мой дорогой друг, может быть завтра вы будете чувствовать себя лучше, сделайте усилие, приезжайте, вы будете вознаграждены; мне невозможно тронуться отсюда, и я уеду ночью завтра; я вас умоляю, Аннет, ради мамы, ради всего, что есть для вас самого дорогого и самого святого, приезжайте, если можете; спросите себя хорошо, выдержат ли ваши силы путешествия. Наконец, моя дорогая Аннет, я вам приказываю приехать, если я имею какое-нибудь право приказывать вам что-либо.

Ваш брат и друг

Сергей Муравьев-Апостол.

13.

М. И. Муравьев-Апостол—А. Д. и А. И. Хруцовым.

St. Petersbourg, le 21 Fevrier 1822.

J'ai appris par ma soeur, mes chers amis, la perte affreuse, que vous avez faite.—

Croyez que j'y prends la part la plus vive et la plus sincere. J'aurai été extremement inquiet sur la maniere dont vous supporteriez le malheur si je ne connoissois pas parfaitement vos

principes religieux.—Soyez persuadé, mes chers amis, que Dieu nous rappelle par des coups semblables le peu de stabilité des choses humaines. Heureux ceux qui quittent ce monde encore purs et innocents come votre fils! Donnez-moi je vous en supplie, de vos nouvelles.

Je suis rentré au rég[imen]t des chasseurs de la garde. Je pars incessamment pour Wilna où le régiment est cantonné pour le moment. J'espère que l'absence ne m'effacera pas de votre souvenir et que vous penserez quelque fois à moi. Catherine est arrivé dimanche soir 19 fev[rier]. C'est à dire, depuis deux jours elle est ici. Ils ont été obligé d'abandonner leur traîneau à Великие Луки et sans un parent que Bibikoff a aux environs de cette ville — ma soeur dans l'état où elle est maintenant achevait le chemin en télégraphe. Le parent aimable a donné une britchka qui les a amené a ma grande joie sains et saufs. — Pendant l'absence de Cathinka le beau M-r Simpson a laissé quatre filles non mariées orphelines et avec bien peu d'argent, dit-on. Je ne sais pas qui sera leur médecin.—

Coment avez vs été contente, ma chere et bonne Annette, des comissions que je vous ai envoyées par Cathinka. Elle est partie si vite et j'étais encore à me presenter aux autorités que je n'ai pas pu vous écrire par elle. Les cent roubles que vous m'avez donnés ont été dépansés.—J'ai toujours, come le Prince de l'opéra de Cendrillon, votre soulier chez moi. Obligé d'emprunter de l'argent pour m'équiper et partir d'ici je laisserai le soulier chez Catherine qui pourra si vs la jugez convenable vs en comander ici.

Adieu, mes chers amis, je souhaite de tout mon coeur que vous ayez bouheur et santé ici bas et que vous pensiez quelquefois a votre frere et bien sincère ami.

M. Mouravieff-Apostol.

Ma chere Annette, nous sommes arrives tant bien que mal le 18 de ce mois; representez vs que nous avons été obligé d'abandonner notre кибитка a Veliki Louky; heureusement que j'y a trouvé un coisin a moi qui ns a prêté un бричка—ainsi la pauvre Catherine est elle toute rompue et brisée—mais Dieu merci—elle ne sent aucune incomodité si non de la lassitude—Mama se rappelle a votre souvenir ns l'avons trouvé chanches en bonne santé.

Je vs baise les mains—bien des a votre mari.

Перевод:

С.-Петербург, 21 февраля 1822.

Я узнал от сестры, дорогие друзья мои, об ужасной потере, которую вы понесли,—верьте, что я принимаю в ней участие самое живое и самое искреннее. Я бы тревожился безмерно о том, каким образом вы переносите несчастье, еслибы не знал вполне хорошо ваших религиозных убеждений.—Будьте уверены, мои дорогие друзья, что бог напоминает нам посредством подобных ударов о ничтожности всего человеческого. Счастливы те, кто покидает этот мир еще чистыми и непорочными, как ваш сын. Пришлите мне, умоляю вас, вести о себе.

Я возвратился в полк гвардейских стрелков. Я уезжаю немедленно в Вильно, где полк расположен в данный момент. Я надеюсь, что отсутствие не изгладит меня из вашей памяти, и вы иногда будете думать обо мне. Катерина приехала в воскресенье вечером 19 февраля. То есть уже два дня она здесь. Они были принуждены оставить сани в Великих Луках и, еслибы не один родственник Бибикова в окрестностях этого города,—моя сестра, в ее положении в настоящее время, кончила бы дорогу по телеграфу.

Любезный родственник дал бричку, которая доставила их, к моей большой радости, целыми и невредимыми. Во время отсутствия Катеньки красивый м-р Симпсон оставил четырех незамужних дочерей сиротами и с очень небольшим количеством денег, как говорят: я не знаю, кто будет их доктором.

Были ли вы довольны, моя дорогая и добрая Аннет, теми покупками, которые я послал вам с Катенькой? Она уехала так быстро, а я еще был занят тем, что представлялся начальству, что я не мог написать вам с нею. Те сто рублей, которые вы мне дали, были истрачены. Я всегда имею у себя, как принц из оперы о Золушке, ваш башмачок. Принужденный занимать деньги для того, чтобы экипироваться и уехать отсюда, я оставляю башмак у Катерины, которая может, если вы найдете удобным, заказать вам по нем здесь.

Прощайте, дорогие мои друзья, я желаю вам от всего сердца счастья и здоровья на земле, думайте иногда о вашем брате и искреннем друге

М. Муравьеве-Апостоле.

Дорогая Аннет, мы прибыли сюда с грехом пополам 18 сего месяца. Представьте себе, что мы были принуждены покинуть нашу кибитку в Великих Луках. К счастью, там нашелся один мой кузен, который нам одолжил бричку, — таким образом, бедная Катерина вся изломана и разбита, но благодаря бога она не чувствует никакой неловкости, кроме усталости. Миша просит помнить его, он здоров. Целую ваши руки, желаю счастья вашему мужу.

14.

М. И. Муравьев-Апостол — А. И. и А. Д. Хрущовым.

Бухтарминскъ, 30 Décembre 1835.

Ma chere Annette, voila encore une année qui va se perdre dans ce passé qui engloutit tout, qui va pour moi se placer silencieusement à la suite de celles que j'ai passé si loin de vous tous — puisse-t-elle cette année vs accorder tout le bonheur que je vs souhaite! Embrasser bien tendrement pr moi vos enfans. Vs continuerez, j'en suis sûr, ma chere Annette, à me parler de leurs progrès dans les études, du bon développement de leur caractère. Je vs promets de mon côté de lire avec le plus vif intérêt les détails que vs me donnerez sur les succès dont Dieu daignera bénir vos soins. Songez que toute cette nouvelle génération est pr moi un monde inconnu qu'il ne me sera donnée de connaître que par vos lettres. Les prophéties de Мишиньки se sont-elles accomplies — sa soeur ecrit-elle? Pour les ouvrages de main je suis sûr qu'elle a déjà grandement réussi. Le porte-feuille que vs m'avez brodé et qui est digne par son élégant ouvrage de contenir les traits chéris de notre excellente Catherine prouve qu'Анерочка est à bonne école.

Où passez-vs l'hiver? Les froids ont-ils été aussi rigoureux dans vos contrées qu'ici — durant le mois de décembre 30 degrés de froid étaient habituels le soir et le matin. N'ayant personne pr ns aider depuis le mois de juillet, obligés par conséquence de faire tout ns même vs pouvez vs imaginer tout ce que ns avons eu à souffrir. Ma pauvre Marie a beaucoup toussé; grace à Dieu cette toux la quitte petit à petit. Dans ce moment il y a come on devait s'y attendre beaucoup de maladie de refroidissement. Sans ma jambe blessé qui m'annonce barométriquement les changemens de l'atmosphère ma santé n'a pas eu a se plaindre des

rigueurs du froid. Les aller et venir ont eu un autre avantage et bien réel celui de me forcer à me fatiguer quand mon esprit était accablé sous le poids de la plus pénible incertitude, sachant mon excellente Catherine souffrante. J'ai été cinq semaines sans voir son écriture. Vs voyez que cette bonne divine Providence veille toujours sur ns même dans les privations qu'Elle daigne ns imposer. Marie vs prie d'agréer les félicitations qu'elle vs adresse sur la nouvelle année come aussi d'embrasser bien tendrement pr elle vos chers enfans.

Croyez, ma chere Annette a la sincérité des sentimens d'estime et d'amitié que ne cessera de vs porter votre frere

Mathieu Mouravieff-Apostol.

Agréez, mon cher frere, les cordiales et sinceres félicitations que ma femme et moi ns vs adressons sur la nouvelle année que ns allons commencer—Puisse-t-elle cette nouvelle année dans tout son cours vs accorder tout le bonheur que ns vs désirons! et comme il ns est impossible dans nos vœux de bonheur de ns oublier ns-même, puisse-t-elle m'apporter souvent de vos nouvelles; vs voyez que je suis égoïste! J'aurai besoin de vos conseils—on m'a offert 15 дѣсятинъ de terre en propriété viagère. Guidé par vs j'en pourrais peut-être tirer quelque utilité. L'ignorance impardonnable dans tout ce qui tient à la science agricole ne m'arrêtera pas—car vs n'êtes pas de ceux qui ne comptent pas la bonne volonté pr rien. Faites-vs des observations barométriques—je les crois indispensables en économies rurales—grace à mon excellente Catherine j'ai des observations que j'ai pu faire trois fois par jours depuis 19 mois.—Adieu, mon cher frere, que la bénédiction de Dieu vs accompagne et vs soutienne.

Mathieu Mouravieff-Apostol.

Перевод:

Бухтарминск, 30 декабря 1835 г.

Моя дорогая Аннет, вот еще один год теряется в прошлом, которое поглощает все; еще один год, который для меня станет молчаливо в ряд тех, которые я провел так далеко от вас всех.—пусть он, этот год, даст вам все то счастье, какого я вам желаю! Поцелуйте очень нежно за меня ваших детей. Вы будете попрежнему, я в этом уверен, моя дорогая Аннет, говорить мне

об их успехах в занятиях, о добром развитии их характера. Я вам обещаю с своей стороны читать с живейшим интересом подробности, которые вы мне сообщите об успехах, какими бог удостоит благословить ваши заботы. Подумайте, что все это новое поколение для меня неведомый мир, который мне не дано будет узнать иначе, как через ваши письма. Исполнились ли пророчества Мишиньки—его сестра пишет-ли? Что касается рукоделий, я уверен, что она уже достигла больших успехов. Портфель, который вы мне вышили и который достоин по своей изящной работе заключать в себе черты нашей славной Екатерины, доказывает, что Аветочка находится в хорошей школе.

Где проводите вы зиму? Также ли жестоки в ваших краях морозы, как здесь — в течение месяца декабря 30 градусов мороза были обычны и вечером и утром. Вы можете себе вообразить все то, что мы должны были переносить, не имея никого для помощи с июля месяца, принужденные вследствие того делать все сами для себя. Моя бедная Мария сильно кашляла. Слава богу, этот кашель ее оставляет понемножку. В настоящее время, как и должно было ожидать, много болезней от простуды. Если бы не моя раненая нога, которая барометрически возвещает о переменах в атмосфере, мое здоровье не могло бы жаловаться на суровости холода. Хождение взад и вперед имело еще другую выгоду и весьма реальную, именно в том, что утомляло меня, когда мой ум был подавлен тяжестью самого мучительного беспокойства, при сознании, что моя славная Катерина больна. Я пять недель не видел ее дочерка. Вы видите, что доброе провидение всегда бодрствует над нами даже в тех лишениях, которые оно уdstаивает возложить на нас. Мария просит вас принять поздравления, которые она посылает вам к новому году, также как нежно поцеловать за нее ваших дорогих детей. Верьте, дорогая Аннет, в искренность чувств уважения и дружбы, которые не перестанет к вам испытывать ваш брат

Матвей Муравьев-Апостол.

Примите, мой дорогой брат, сердечные и искренние поздравления, которые моя жена и я мы вам посылаем к новому году, который мы начинаем,—пусть он, этот новый год, во всем своем течении даст вам все то счастье, какого мы вам желаем! И так как для нас невозможно в наших пожеланиях счастья позабыть

нас самих, пусть этот год приносит мне часто вести от вас: вы видите, что я эгоист! Я буду иметь нужду в ваших советах—мне предложили 15 десятин земли в пожизненное пользование. Руководимый вами, я мог бы, может быть, извлечь из них некоторую пользу! Непростительное невежество во всем, что касается агрономии, не удержит меня,—потому что вы не из тех, которые ни во что считают добрую волю. Делаете-ли вы барометрические наблюдения—я их считаю необходимыми в сельских хозяйствах? Благодаря моей славной Катерине я имею наблюдения, которые я мог делать три раза в день в течение 19 месяцев.

Прощайте, дорогой брат, благословенные божие да сопровождают вас и поддерживают.

Матвей Муравьев-Апостол.
